

Сан Е аккуратно распутал скрученные жгутом провода, подключил их обратно к системному блоку и только после этого вылез из-под стола и включил компьютер.

— Я запущу стрим на время тренировочных матчей, — неожиданно произнес Тань Мо. — Ты не против?

— Н-нет, конечно... как тебе удобно, — Сан Е мимолетно взглянул на Тань Мо и тут же отвел глаза. — Но... я не буду тебе мешать?

Тань Мо опустил взгляд. Несколько секунд он молча разглядывал нежную, чуть розоватую кожу на шее юноши.

— Не нужно так нервничать, — негромко, с легкой хрипотцой отозвался он. — Я ведь тоже человек.

Сан Е мгновенно залился краской от стыда — ему казалось, что его видят насквозь. Досадуя на собственную бесхребетность, он прикусил губу и наконец выпалил то, что действительно было на уме:

— Нет... ты не человек.

Тань Мо слегка опешил от такого заявления:

—...?

Для Сан Е имя «Talk» давно стало синонимом божества. Этот образ укоренился в его сознании настолько глубоко, что теперь, когда Тань Мо сидел в полуметре от него, юноша просто не смел поднять на него глаза.

Поняв, как двусмысленно прозвучала его реплика, Сан Е поспешил объясниться:

— Я имел в виду, что ты...

— Бог Тань! Я привел твоего сына повидаться!

Раздался из-за двери зычный голос Сяо Пая. Сан Е осекся. От изумления он мгновенно побледнел.

Сын?!

В его голове, подобно метеоритам, закружились кричащие заголовки желтой прессы: «Тайный

брак!», «Внебрачный ребенок!», «Ранняя женитьба!»...

Но не успел Сан Е окончательно погрузиться в пучину отчаяния, как до его ушей донеслись звуки.

«Ха... ха... ха...»

Послышалось тяжелое, прерывистое дыхание и торопливый топот лап. В следующую секунду из-за перегородки выкатилось нечто лоснящееся, кремово-белое.

Сан Е опустил взгляд и столкнулся глазами с глуповато улыбающейся мордой молодого золотистого ретривера.

«...»

Завидев Сан Е, пес завилял хвостом так неистово, что заходил ходуном весь его зад. Издав радостный писк, он целенаправленно рванул к юноше, но не успел сделать и пары шагов — сильная рука перехватила его за загривок. Тихонько звякнув, щенок плюхнулся на пол.

Мысленно посмеявшись над своей нелепой паникой, Сан Е узнал собаку:

— Тань Чуньшань?

— Угу, — Тань Мо ладонью прижал собачью голову к полу и поднял взгляд на юношу. — Боишься собак?

Неловкое напряжение, висевшее между ними, рассеялось. И все же, поймав на себе взгляд красивых миндалевидных глаз Тань Мо, Сан Е снова смутился.

Он опустил ресницы:

— Нет, не боюсь.

В его родном городке собаки бегали на каждом шагу.

Чуньшань, хоть и был обездвижен, отчаянно пытался дотянуться мордой до джинсов Сан Е.

Юноша слегка подобрал ноги:

— А почему он так бурно реагирует на незнакомцев?

— С другими он себя так не ведет, — Тань Мо ласково потрепал пса по голове и невозмутимо добавил: — Жуткий ценитель красоты. Весь в меня.

Сан Е застыл на полсекунды. Когда до него дошел смысл слов, щеки его вспыхнули густым, ярким румянцем.

— Брат Шань ходил искать тебя в тренировочную комнату первой команды. Я подумал, раз уж ты перебрался наверх, надо показать ему дорогу, — подошел ближе Сяо Пай. — Ого, вы сидите рядышком? Белобрысый, небось, от счастья с ума сходит?

Сан Е, стоило ему увидеть Сяо Пая, мгновенно растерял всю свою застенчивость. Напустив на себя суровый вид, он огрызнулся:

— Тебе какое дело?

Сяо Пай перевел взгляд со щенка на Сан Е, сравнил их раз, другой, а потом прыснул:

— А я все думал, кого же мне Брат Шань напоминает! Да у вас же шерсть один в один!

Сан Е стиснул зубы:

— Сам ты...

Он скосил глаза на ретривера. Шерсть у того была чистейшего, нежно-кремового оттенка. И правда — от его собственного цвета волос не отличалась ни на тон.

Сан Е зарылся пальцами в челку, чувствуя себя глубоко уязвленным.

Тань Мо сдержал улыбку и обратился к Сяо Паю:

— Оставьте Чуньшаня здесь. Я заберу его, когда закончим. Если больше ничего нет, иди вниз.

— Выставляешь меня? Ну и ладно, я тут лишний, — Сяо Пай обиженно надул губы, но уходя, все равно оборачивался через каждые три шага. — Отец Тань, я буду скучать!

— Не отлынивай, — Тань Мо лениво приподнял веки. — Я проверю твои результаты.

Сяо Пая тут же ветром сдуло.

До начала тренировочных матчей оставалось около десяти минут. Запустив трансляцию, Тань

Мо не спешил отключать камеру и чат.

Сан Е понимал, что его переход в команду еще не анонсирован официально, да и контракт не подписан. Чтобы не создавать лишних проблем менеджеру Юю, он сидел тише воды, ниже травы, запустив игру со смурф-аккаунта.

На соседнем мониторе вовсю бурлил чат трансляции. Глазастые зрители сразу заметили, что за спиной Тань Мо теперь виднеется стена.

— Я на базе, — ответил Тань Мо на один из вопросов, скользнув взглядом по экрану. — У нас перестановки в составе, поменяли рабочие места, чтобы было удобнее тренироваться... Буду ли я сидеть здесь постоянно? Посмотрим. Скорее всего, это ненадолго.

Пальцы Сан Е на клавиатуре замерли. В груди противно екнуло.

«Ненадолго...»

Пока он пребывал в унынии, под запястьем вдруг ощутилось что-то влажное и холодное.

Опустив голову, он увидел круглый черный нос.

Чунышань умудрился как-то вывернуться из ошейника, подобрался поближе и теперь аккуратно прихватывал его рукав мелкими белыми зубками, настойчиво заигрывая.

Поскольку микрофон Тань Мо был включен, Сан Е не мог издать ни звука. Он пытался мягко отпихнуть пса, ведя с ним безмолвную позиционную борьбу, но годовалый ретривер оказался невероятно сильным. В пылу игры щенок уперся лапами в пол, потянул сильнее, и Сан Е, потеряв равновесие, кубарем полетел со стула.

Тань Мо почувствовал легкий толчок в ногу. Посмотрев вниз, он увидел Сан Е, который с пунцовым лицом пытался подняться с пола, пока неугомонный Чунышань увлеченно обнюхивал его.

Вконец измученный нападками пушистого террориста, юноша ухватил его за морду и свирепо уставился в глаза.

Движение вышло резким, но сердитое выражение лица казалось донельзя милым.

Тань Мо, проигнорировав собаку, смотрел только на юношу.

— Все в порядке? — негромко спросил он.

Сердце Сан Е испуганно пропустило удар. Испугавшись, что Тань Мо примет это за жестокое обращение с его «сыном», он тут же сменил гнев на милость: обхватил голову ретривера обеими руками и принялся усердно его наглаживать.

Красный как рак, помня о работающем стриме, он лишь беззвучно покачал головой, закусив нижнюю губу.

Взгляд Тань Мо скользнул ниже, задерживаясь на губах юноши. Тот прикусил их так сильно, что они казались налитыми спелым, ярким соком — тронь пальцем, и брызнет наружу.

Тань Мо прищурился и вернулся к монитору.

А в чате тем временем разыгралась нешуточная буря.

[У Бога Таня кто-то есть в комнате?]

[Судя по тому, куда он смотрел, этот кто-то ростом от силы полметра.]

[Какой-то подозрительный ракурс. Спорю, этот человек либо сидит на корточках, либо вообще стоит на коленях. И главное — прямо у ног Тока! О господи, моя фантазия заиграла слишком грязными красками...]

— Да, сидит прямо у моих ног, — совершенно спокойно подтвердил Тань Мо.

Сан Е, все еще сидевший на полу в обнимку со щенком, замер и покосился на Чуньшаня.

Пес действительно сидел у его ног.

Чат взорвался с новой силой, сообщения летели с бешеной скоростью.

[И что он там делает на коленях?! Только не говорите, что чинит компьютер! НЕ ВЕРЮ!]

[Это кто-то из WLG? Покажи лицо! Только умоляю, пусть это будет не Хуфу, а то у меня сразу все упадет.]

[Да чему вы радуетесь? Вот если бы там ползал Сонг, тогда ладно, а так... Короче, я уже разделся, зовите Сонга!]

[Да кто это там в конце концов?! Не томи!]

— Дам подсказку... Если не угадаете, можете сразу выходить из трансляции, — Тань Мо, которому редко выдавалось настроение пообщаться с аудиторией, ухмыльнулся. — Шевелюра у него молочно-белая.

Сан Е невольно посмотрел на макушку ретривера — шерсть была идеально чистой, без единого темного пятнышка, нежного сливочного цвета.

— Глаза черные, блестящие, очень выразительные, — продолжил Тань Мо.

Сан Е встретился глазами с Чуньшанем, который преданно и влюбленно заглядывал ему в лицо.

— И мордашка очень симпатичная.

Сан Е обхватил ладонями пушистые щеки пса. Мордочка у того и впрямь была очаровательной — круглая, курносая, идеальный представитель породы.

Конечно, уже после первой подсказки зрители все поняли.

[А-ха-ха-ха-ха! Да это же Чуньшань!]

[Покажи его! Срочно покажите мне этого сладкого пирожочка! Мы его полгода не видели!]

[Я уже штаны снял, а ты мне собаку подсовываешь???]

[Ладно, ладно, прекращай хвастаться, все и так знают, что твой пес — самый милый в мире.]

В глазах Тань Мо промелькнула едва заметная теплая усмешка. Он добавил последний штрих:

— А еще он невероятно мягкий, его так приятно тискать.

Сан Е бездумно мямл пушистые щеки щенка, наслаждаясь густой, шелковистой шерстью.

«И правда мягкий...» — пронеслось в голове, хотя пес по-прежнему немного раздражал своей навязчивостью.

В следующую секунду теплая ладонь опустилась на его собственную макушку, мягко взъерошив белые волосы.

Сан Е замер, глупо хлопнул ресницами. Сердце испуганно оборвалось, а весь мир вокруг словно растворился, оставив лишь это отчетливое, обжигающее прикосновение.

Тань Мо, не убирая левой руки из-под стола, правой кликнул по мышке и ровным голосом произнес:

— А теперь начинаем тренировку. На чат больше не отвлекаюсь.

С этими словами он отключил и камеру, и трансляцию.

Вскоре подошли остальные игроки второго состава — Цзифэн и Цзиньцао. Они пришли в команду в один год и успели крепко сдружиться.

Едва переступив порог и заведев Тань Мо, оба ощутимо вздрогнули. Поняв, что тренировка вот-вот начнется, они торопливо засеменили к своим местам.

Вытянувшись по струнке за перегородкой, парни робко выдавили:

— Б-бог Тань...

Тань Мо поднял на них бесстрастный взгляд:

— Осталось три минуты. Запустить компьютеры, войти в игру, проверить настройки. Успеете?

Цзифэн и Цзиньцао внутренне содрогнулись. Тань Мо говорил совершенно спокойно, но его ледяной тон пугал сильнее любого крика.

Цзифэн покраснел до ушей и выдавил сквозь зубы:

— Да... Успеем.

Прежде чем сесть, они украдкой покосились на новичка. Оба прекрасно знали, что этот парень — тот самый легендарный «фанат-жена Тока».

Юноша сидел пунцовый, неотрывно и как-то заторможенно глядя в собственный монитор. Даже когда Тань Мо отчитывал команду, тот даже ухом не повел.

Ребята поспешно зашли в сеть и тут же принялись переписываться в чате Steam.

[Винд: Что с ним стряслось???)

[Грасс: Красный как помидор. Похоже, Бог Тань ему уже уши накрутил.]

[Винд: Жесть... Похоже, ему досталось еще сильнее нашего.]

Вскоре начался первый матч. Второй состав играл в том же лобби, что и первый, так что противостоять им приходилось лучшим командам страны.

В первой игре на пятой минуте Сан Е замешкался во время перестрелки и тут же поймал маслину. Винд под шквальным огнем закидал позицию дымовыми гранатами и поднял его. Однако уже на седьмой минуте при штурме здания юноша улетел в нокаут во второй раз — спасти его уже не успели. Остаток матча он провел в режиме наблюдателя, угрюмо следя за действиями команды.

Во второй игре, заходя на территорию Трактира Драконьих ворот, Сан Е упустил из виду фланговую зону. Попав в засаду, он был вынужден принять ближний бой. Выстрелил он первым, на опережение, но сбил прицел и промахнулся, превратившись в отличный лутбокс для соперников.

Юноша снова уселся в позу наблюдателя, уставившись в экран. Его лицо становилось все более мрачным и недовольным.

В третьем матче при входе в безопасную зону их зажала команда NSN, засевшая в жилом квартале. Винд и Грасс один за другим пали жертвами снайперов. Тань Мо уложил Кея и на последних крохах здоровья добил Лулу, но его собственная полоска здоровья иссякла, и он упал на колени.

Сан Е мгновенно срезал двоих оставшихся противников в здании, выпрыгнул из окна и рванул к Тань Мо. Не раздумывая, он принялся поднимать командира прямо посреди открытого поля.

Тань Мо неожиданно стащил наушники и швырнул их на стол:

— Закончили. Хватит.

Сан Е замер, его пальцы зависли над клавишами. Он уставился на монитор, стремительно бледнея.

Тань Мо повернулся к нему и жестко повторил:

— Закончили.

В этот момент из-за укрытия выскочил вражеский сквад и без труда расстрелял обоих неподвижно стоявших персонажей. От внезапного грохота выстрелов в наушниках Сан Е вздрогнул. В уголках глаз предательски защипало.

Он медленно стянул гарнитуру и низко опустил голову, не смея вымолвить ни слова.

Тань Мо предусмотрительно отключил микрофон трансляции перед началом матча, поэтому зрители слышали лишь внутриигровые звуки, но не его голос. В чате посыпались недоуменные вопросы.

[??? Бог Тань сегодня катает со вторым составом. Но парень рядом с ним — явно не Аньлю. Кто это вообще?]

[Новичок? Ну и рак.]

[Странный чел. То совершает глупейшие ошибки на ровном месте, то в одиночку разваливает двоих из NSN. Да и в прошлых играх у него были крутые моменты. Что за нестабильный игрок?]

[Срочные новости! Этот новичок — Сонг! Не спрашивайте откуда инфа, Пай на своем стриме проболтался.]

Оживленное обсуждение на секунду затихло, после чего чат пришел к единогласному выводу:

[Богач Сан? А, ну тогда все понятно. Стоит Току отойти, как он сразу вспомнит, как играть.]

[Подождите... Только я заметил совпадение? Молочно-белые волосы, темные сияющие глаза, красивое лицо... Под какое из этих описаний НЕ подходит Сонг? Народ, они там точно просто в игрушки играют или у них там какие-то ролевые игры у ног Тока?!]

Цзифэн и Цзиньцао давно почуяли, что запахло жареным. Заметив, как помрачнел капитан, они испуганно переглянулись. Скримы на сегодня все равно закончились, впереди был перерыв, так что возвращаться в комнату прямо сейчас особой нужды не было.

— Бог Тань... Мы в туалет, — быстро отпраповали они и трусливо ретировались.

В просторной, залитой ярким светом тренировочной комнате остались только они двое и мирно дремавший в углу Чуньшань. Сан Е нервно теребил край худи, чувствуя, как к горлу подступает удушливый ком.

Ему было невыносимо стыдно за свою ужасную игру. Но еще больнее ранила мысль о том, что

Talk на него рассердился. В груди разлилась ледяная пустота, утягивая его на самое дно отчаяния. Он понимал, что заслужил этот нагоняй, но обида и досада на самого себя были так сильны, что на глаза наворачивались слезы.

Тань Мо развернул свое игровое кресло, разблокировал телефон и открыл таймер.

— А теперь смотри на меня ровно десять минут. Не смей отводить глаз.

—!

Сан Е испуганно сморгнул набежавшие слезы и быстро потер веки рукавом, решив, что ослышался.

— Что?...

Услышав хриплый, дрожащий голос юноши, Тань Мо удивленно вскинул голову и замер, увидев его покрасневшее лицо и влажные глаза.

Тань Мо приоткрыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова. Слегка прикусив губу, он придвинулся ближе и развернул кресло Сан Е к себе лицом.

— Я ведь ничего тебе не сделал и даже не злился... Ты... неужели я показался тебе слишком строгим?

От этих мягких слов Сан Е едва снова не расплакался, но заметив, как смягчился тон Тань Мо, почувствовал, как обида растворяется, уступая место смущенному теплу.

Он уткнулся подбородком в грудь и замотал головой, не желая признавать свою слабость.

— Мое «закончили» означало ровно то, что я сказал, — Тань Мо вздохнул. Ему редко приходилось быть столь терпеливым. — В сегодняшних матчах ты допускал детские ошибки, терял концентрацию и бросался реанимировать меня прямо на открытой местности. В обычном ранговом матче ты бы никогда так глупо не подставился. Но сейчас ты постоянно отвлекаешься. Мы оба прекрасно понимаем почему. И пока мы не решим эту проблему, продолжать тренировки бессмысленно. Именно поэтому я остановил игру.

Сан Е залился краской по самые уши и опустил голову еще ниже. Обида окончательно прошла, сменившись невыносимым, жгучим стыдом.

Какая же он все-таки тряпка.

И как же это глупо!

Когда кумир сидит на расстоянии вытянутой руки, мысли разлетаются в пух и прах. Даже этот едва уловимый, прохладный аромат дорогого парфюма, исходивший от Тань Мо, начисто лишил его способности соображать.

— Это моя вина... — проморгавшись, пробормотал Сан Е. — И я вовсе не считаю, что ты злой...

В последней фразе была доля лукавства, но Тань Мо сейчас выглядел едва ли не более виноватым, чем он сам.

Тань Мо кивнул:

— Тогда тебе нужно привыкнуть к моему присутствию. Десять минут визуального контакта. Договорились?

У Сан Е перехватило дыхание. Одна мысль об этом бросала в дрожь.

Он судорожно сжал пальцами край худи и с трудом сглотнул:

— Может... может, не надо?

— До онлайн-турнира осталось всего несколько дней, — Тань Мо опустил взгляд. — Если мое присутствие мешает тебе раскрыть весь твой потенциал, это проблема. Возможно, мне стоит попросить тренера заменить меня на Хуфу...

— Нет-нет-нет! — Сан Е мгновенно растерял всю свою нерешительность. Вцепившись мертвой хваткой в запястье Тань Мо, он уставился на него горящим, полным отчаянной решимости взглядом. — Давай свои десять минут! Я готов!

—...

Тань Мо скользнул взглядом по тонким бледным пальцам, сжимавшим его руку. На секунду ему показалось, что перед ним разыгрывается сцена «восстания из мертвых».

Тем временем внизу Сяо Пай, только что закончивший свой матч, мельком глянул на результаты второго состава и залился беззаботным смехом:

— Я же говорил! Белобрысый обязательно облажается. Рядом с Богом Танем его скилл

урежется наполовину. Их вообще нельзя в одну группу ставить!

Только договорив, он вспомнил, что его собственный стрим все еще запущен. Сяо Пай неловко кашлянул и поспешил сделать вид, будто ничего не произошло.

Выйдя из игры, Пай решил подняться наверх, чтобы подразнить своего вечного соперника, но на лестнице нос к носу столкнулся с бежавшими вниз Цзифэном и Цзиньцао.

— Не ходи туда, — заговорщицки шепнул Цзифэн. — Там Бог Тань устраивает разнос... Сонгу влетает.

Пай опешил:

— Чего?

Да быть такого не может!

— Точно тебе говорю, — подтвердил Цзиньцао.

В тренировочной комнате второго состава царила оглушительная тишина, нарушаемая лишь прерывистым, напряженным дыханием двоих юношей.

Сан Е смотрел Тань Мо прямо в глаза, боясь даже моргнуть.

Взгляд напротив был глубоким, затягивающим. Сердце Сан Е колотилось в грудной клетке с такой неистовой силой, что ребрам становилось больно.

Когда воздух в легких окончательно иссяк, Сан Е жалобно пискнул, зажмурился и без сил откинулся на спинку кресла.

Тань Мо тоже резко повернул голову в сторону и посмотрел на экран телефона.

Двадцать секунд.

Это был предел Сан Е.

Тань Мо все еще опирался руками о подлокотники кресла Сан Е. Он слегка повел плечом, медленно касаясь тканью куртки собственной пылающей щеки.

Двадцать секунд.

... И его предел тоже.

Сан Е натянул воротник худи до самого носа, пряча лицо, и тихо, едва слышно пробормотал:

— Давай... давай в следующий раз попробуем, ладно?

Повисла долгая пауза.

— Хорошо, — Тань Мо медленно отстранился, так и не поднимая глаз. — В следующий раз.

Уже у самого выхода Тань Мо обернулся и негромко обронил:

— И постарайся все-таки видеть во мне просто человека.

Мозг Сан Е окончательно расплавился. Он лишь заторможенно кивнул:

— Угу...

Как только Тань Мо ушел, ведя на поводке притихшего Чунышаня, из-за дверного косяка бесшумно высунулись три любопытные головы. Их взгляды синхронно устремились в угол комнаты.

Сяо Пай, Винд и Грасс застыли на пороге, наблюдая живописную картину.

Пунцовый до кончиков ушей юноша натянул глубокий капюшон прямо поверх белой шевелюры, ухватился обеими руками за шнурки и с такой силой дернул их в разные стороны, словно вознамерился себя удушить.

Тканевый мешок мгновенно стянулся, полностью скрыв от мира его миловидное личико.

«...»

Троица переглянулась с искренним сочувствием в глазах.

Надо же, как беднягу зашугали. До полного затворничества довели.

<http://bllate.org/book/18355/1764621>